

Глава 210. Супер-большой

В Овечьем Городе эти три старейших молодых мастера из состоятельного класса могли покрыть небо одной рукой. Общее состояние этих трех кланов приближалось к двадцати миллионам, что было огромной суммой.

Более того, в последние полгода он начал вмешиваться в дела Сучжоу и Цзиньлина.

Цзян Банься издала печальный крик и чуть не зарыдала:

Гу Сыюй - мое руководство, генеральный директор, который экономит деньги! На этот раз Цзян Тянь стал причиной моей смерти, меня уволит директор Гу!

- Что?! Наставник Го Иньлинь, почему вы здесь!

Глаза Цзян Жаня были полны зависти и благоговения.

Отец Го был вторым главой военного округа Цзиньлин, в то время как Го Иньлинь был главным наставником их команды, его сила была просто тиранической. Когда он видел Го Иньлиня в прошлом, это было так, как будто он видел какого-нибудь кумира.

- Расслабьтесь, сегодня пир в честь дня рождения моего отца. Пожалуйста, проходите...

Цзян Цинфэн вел себя так, словно был старшим сыном семьи. Он собрал всю свою смелость и вышел вперед, состроив печальную гримасу.

- Я знаю, мой распрекрасный двоюродный брат разделался с вами. Не беспокойтесь, позже я переломаю ему ноги и заставлю извиниться перед вами!

Цзян Банься указала на Цзян Тяня и завопила:

- Цзян Тянь, ты причинил неприятности! Живо извинись перед менее сильными и всеми прочими!

- Что ты сказал? Чью ногу, ты сказал, собираешься сломать?

Глаза Тан Шаозе внезапно вспыхнули холодным светом, его лицо потемнело, когда он быстро бросился вперед, указывая на нос Цзян Цинфэна и спросил:

- Кхм, молодой мастер Тан ... Я, я сказал Цзян Тянь, я не имел в виду вас...

Цзян Цинфэн был так напуган, что его лицо побелело, он замахал руками в панике и пошатнулся назад.

Хлоп! Тан Шаозе поднял руку и ударил Цзян Цинфэна, заставив его пошатнуться и упасть на землю, кровь стекала из уголка его рта.

- Ш-ш-ш!

- Этот человек осмеливается бить людей на праздновании дня рождения семьи Цзян!

- Это слишком!

Увидев это, все члены семьи Цзян вздохнули холодный, их лица сильно изменились, а их глаза

наполнились ненавистью.

Но никто не осмелился сразиться с Тан Шаозе.

Сила Тан Шаозе была слишком велика, можно сказать, что он мог истребить семью Цзян одной рукой, кто осмелится обидеть его?

Даже Цзян Шужэнь и его тетя только жалобно смотрели на Цзян Цинфэна, пока они помогали ему встать, даже не осмеливаясь отругать его.

- Шаозе, разве вы не верите в Будду? Разве вам не нравится сражаться и убивать...

Увидев это, сказал Бай Чуфэй с мрачным выражением лица.

- Прежде всего я доверяю мастеру Цзян, затем - Будде. Чтобы защитить мастера Цзян, я могу убивать людей и сжигать все на своем пути!

Тан Шаозе держал нитку буддийских четок, его лицо было полно сострадания, когда он с благоговением сказал:

- Доверься мастеру Цзян, чтобы жить вечно!

- Молодой мастер Тан, скорее замолви за меня слово! - Ю Цян потянул Тан Шаозе за рукав и принялся умолять.

- Мастер Цзян, мы, ничему не обученные, пришли, чтобы выразить свое почтение мастеру Цзян за его ранние годы и празднование дня рождения...

Под недоверчивыми взглядами толпы.

Тан Шаозе, Император Теминь и Бай Чуфэй опустили на колени и девять раз поклонились. Юй Цян опустился на колени позади Цзян Тяня, жестоко хлопнул себя по губам и сказал дрожащим голосом:

- Мастер Цзян, вы оскорбили меня несколько дней назад, простите, пожалуйста! Я знаю, что ошибался!

- Младший Го Иньлинь приветствует мастера Цзян!

Го Иньлинь и Гу Сию также вышли вперед, почтительно кланяясь в сторону Цзян Тяня, желая сблизиться с ним.

- Что? Что происходит? - они буквально встали на колени перед Цзян Тянем.

Глаза Цзян Янмин задергались и едва не выкатывались из орбит.

- Мое сердце! - Цзян Шужэнь задрожал, затем полез в карманы, вынул таблетку и проглотил ее.

Сцена перед его глазами была слишком шокирующей. Его сердце не могло больше этого выносить!

- Боже мой! Разве это не слишком шокирующе! На самом деле, директор Гу...

Цзян Банься была ошеломлена. Ее челюсть раскрылась настолько сильно, что обнажились даже коренные зубы.

- Брат Цинфэн, объясни мне. Возможно ли сделать это, используя имя семьи Чжан?

Настроение Цзян Чао было похоже на американские горки: оно взлетает и опускается, попадает в ад и попадает в рай, все это должно было быть вызвано Цзян Тянем.

- Это...

Цзян Цинфэн был сбит с толку и дезориентирован, словно его ударили палкой. Он просто не мог вымолвить ни слова.

- Неужели Цзян Тянь действительно заработал много денег?

- Может быть, он инвестировал в высокотехнологичные компании, такие как Facebook и Goose Factory, или воспользовался финансовыми потрясениями, чтобы сократить облигации на недвижимость США и заработать миллиарды долларов в год? Но даже миллиарды не могут этого сделать!

Все тетушки потеряли дар речи и не могли поверить в то, что только что услышали.

Как и сказал Цзян Чао, нынешний Цзян Тянь, который делал вид, что заимствует власть у семьи Чжан, даже не мог объяснить шокирующую сцену перед ним.

Правильно, эти три Старших Молодых Мастера были гордыми и непослушными, даже если бы они увидели кого-нибудь из семьи Чжан, они бы не приветствовали таким образом.

Но почему они преклонили колени перед Цзян Тянем! Цзян Чжисин и Чжан Ванцзин тоже были смущены и шокированы.

Но очень быстро это потрясение превратилось в полное изумление. Пришел и такой человек, о котором они даже и помыслить не могли!

В это время у входа в Цзянчжуан несколько молодых людей и детей заряжали ружья, которые до сих пор толком никто не использовал.

Каждый раз, когда к ним приходил почетный гость, чтобы представить свои пожелания на день рождения, Цзян Дая и другие немедленно запускали петарды, чтобы выразить свое уважение.

Сегодня их было несколько десятков. Воздух был наполнен ароматом пороха, а земля усеяна красными петардами.

Был почти полдень, и праздник в честь дня рождения должен был начаться.

Увидев, что других гостей, вероятно, не будет, Цзян Дая и другие вернулись в деревню и сели на Сиденья с текущей водой.

- Играйте с колючей цветочной пушкой! Пора вернуться и поесть!

- Да, прадед Чан Гэна даже умеет отправлять красные пакеты!

Дети веселились, бегая по двору, а он тем временем готовился к более азартным играм.

Так называемые цветочные пушки выстреливали петардами и распыляли их содержимое. Все они выстроились в прямую линию, и в конце была грандиозная битва с петардами.

Эффект был довольно взрывным. Сначала была вспышка огня, затем последовал взрыв с грохотом. Как раз в этот момент военный внедорожник на большой скорости проехал мимо, затормозил и наехал на ружье, лежавшее на земле.

- Дерьмо! У тебя нет глаз! - тринадцатилетний или четырнадцатилетний ребенок-король подпрыгнул на три фута в воздух, указал на старика в форме, который выходил из машины, и начал его ругать.

Детей это не волновало. Этим утром каких только машин они не видели - Audi, BMW, Mercedes-Benz и даже супер спорткар. Автомобиль перед ними не был чем-то необычным.

- Слышь, гаденыш, я ведь ни на кого не посмотрю, да я тебя закопаю!

Из машины выскочила энергичная женщина в военной форме.

- Простите, простите, мой водитель ничего не видел. Этот мешок конфет для тебя!

Старик похлопал его по голове, передавая пакет молочных конфет, и доброжелательно улыбнулся.

- Так-то лучше! - ребенок взял пакет и высокомерно закатил глаза.

- Дитя, это Цзянчжуан? Здесь живет Цзян Чангэн? - старик заложил руки за спину и наклонился вперед, улыбаясь.

- Да! Первая деревня по пути, восточная сторона! Вы здесь, чтобы передать свою пожелания на день рождения?

Видя, что он вежлив, Детский Король сложил хорошее впечатление о собеседнике.

- Хорошо, тогда я пойду. Вам, ребята, больше не нужно сражаться, это очень опасно!

Старик приказал водителю остановить машину у въезда в деревню, затем он засмеялся, когда позвал нескольких последователей и поехал к деревне.

- Эта машина немного похожа на Хаммер!

Ребенок указал на машину и сказал своим детским голосом.

- Идиот, разве ты не умеешь читать? Это East Wind Raiders, отечественная машина!

Ребенок открыл пакет и, закатив глаза, снял фантик с конфеты. Он медленно подошел к ограждению и посмотрел на дорогу:

- Чжун, Чжи, Цзюнь, Комиссар...

Краш! Внезапно его рука затряслась, и пакет с конфетами упал на землю.

- Этот человек выглядит немного знакомым...

- Верно, кажется, я видел его по телевизору...

Когда Старик направился к Дворцу семьи Цзян, группа людей из Цзянчжуана, стоявшая на главной дороге деревни, которая была тридцатиметровой, с любопытством смотрела на него.

Четыре телохранителя в военной форме были плотными, как железные ведра.

За ними следовали мужчина и женщина, а также несколько чиновников с необыкновенной осанкой. Старик медленно и спокойно подошел к нему.

- Цзян Тянь, что именно ты сделал? Ты хочешь, чтобы столько людей уважали тебя?

Покрасневшая, Цзян Банься была во власти ужаса. Она мысленно возопила. Но не шагнула вперед, чтобы просить.

После окончания известной зарубежной школы и работы на Уолл-стрит у нее была собственная гордость, и она была самой выдающейся ученицей в этом поколении семьи Цзян. Даже Цзян Линь был намного ниже нее.

Таким образом, она вообще не планировала возвращаться в семью Цзян. Она чувствовала, что групповой Стадия Короля медицины слишком мал, и что ей нужно создать свой собственный мир.

Однако, глядя на гостей, которых ее отец должен был приветствовать с улыбкой на лице, которые на самом деле кланялись Цзян Тяню с величайшим уважением, она чувствовала, что ее зарплата, равнявшаяся миллиону в год, походила на зарплату нищего и даже не стоила упоминания.

На данный момент единственное, что могло ее поддержать, - это выслуга лет в известном университете.

- Это должно быть из-за семьи Янь Цзин Чжан. В противном случае они бы полностью проигнорировали этот мусор!

Цзян Цинфэн стиснул зубы, бормоча себе под нос.

- Если бы у него не было семьи Ян Цзин Чжан, как этот мешок опилок мог бы сравниться со мной?

Старший брат Чанг Гэн, Цзян Тянь преуспевает к югу от Пяти хребтов? Неужели Богатые так уважают его?

Второй дедушка держал Цзян Чангэна за руку у двери, его лицо было полно радости, когда он говорил.

- Хм, Лао эр, ты неправильно говоришь!

Девятый дядя сидел на стуле своего учителя, не двигаясь, и сказал с равнодушным выражением лица:

- Богатые к югу от Пяти хребтов слишком далеко и мало могут помочь нашей семье Цзян. В будущем мы будем все еще полагаться на Шу Жэнь Цин Фэна!

Он прошел формирование Китайской Республики, основание страны, реформы и открытость страны. Можно сказать, что он испытал множество жизненных превратностей.

У многих больших семей были связи, когда они были большими. Однако, как только они показывали признаки упадка, дерево падало, и обезьяны разбежались.

Причина создания семьи, причина, чтобы называть себя кланом, все начиналось с опоры на талант и способности членов клана, а также на собственные силы.

Неизвестно, когда Цзян Банься снова пробралась во внутренний зал, но, слышав это, она хлопнула в ладоши и сказала:

- Девятый дядя прав. Семья - это семья, которая полагается на людей, которые поддерживают их. Люди и связи, в конечном счете, были ничем иным, как обменом благ! Но Цзян Тянь ... Если у вас нет денег, на что вы можете обменять все это?

Цзян Чангэн посмотрел на Цзян Тяня, который весело болтал со многими состоятельными пожилыми людьми во дворе, и медленно произнес:

- Ся, позови Цзян Тяня и спроси, что происходит.

- Да, дедушка! - Цзян Банься злорадно сверкнула глазами.

Тот факт, что вы пытались использовать имя семьи Чжан, чтобы обмануть других, заключается в том, был ли он мулом или лошастью, и они последовали за ним.

- Цзян Тянь, вы используете семью Чжан вашего деда как знамя, для мошенничества?

Вторая тетя спросила первой.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1037108>